КОРНИЛОВА Людмила Евгеньевна

канд. филол. наук, доцент кафедры романо-германской филологии Восточного института – Школы региональных и международных исследований, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)
Электронная почта: ludmilakornilova@mail.ru

Реликвия семьи Унтербергер (из воспоминаний Петра Унтербергера, перевод с немецкого языка)

doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111

Читатели «Известий Восточного института» (№ 1 (29) за 2016 год) уже познакомились с отдельными главами из воспоминаний Петра Унтербергера [1], сына военного губернатора Приморской области Павла Фёдоровича Унтербергера. Не менее увлекательно Петр Павлович Унтербергер повествует о реликвии его семьи, личной перчатке Николая II, которую он получил в качестве подарка от Его Императорского Величества. Летом 2016 года мне посчастливилось познакомиться со всеми прямыми потомками Петра Унтербергера, проживающими в настоящее время в Австрии и в Германии (рис. 1). С трепетом они показали мне награды и личные вещи семьи, которые хранятся и передаются из поколения в поколение. Так я смогла увидеть и сфотографировать самую ценную реликвию семьи – перчатку Его Императорского Величества, Николая II. О том, как она оказалась в семье, вы сможете узнать, прочитав перевод воспоминаний Петра Унтербергера¹ об этом событии.

¹ Рукопись мемуаров Петра Павловича Унтербергера «Между двух культур. Наблюдения, мысли и воспоминания Петра Унтербергера (1881–1960)». Архив автора.

Сразу после бала начался великий пост. Самое тихое время года. В это время не праздновались свадьбы, не давались балы, и императорские театры были закрыты. Хотя театры были доступны для гастролирующих актёров, как например, для гастролей немецких трупп из Берлина или Вены или французских актёрских трупп из Парижа. Каждый год в это время приезжала с гастрольями итальянская опера из Милана (как мне кажется), чьи представления, однако, почти всегда проходили в большом зале консерватории.

Императорская семья, как правило, во время поста никуда не выходила, и отсутствие общественных мероприятий оставляло Его Величеству время, которое он использовал для посещения военных училищ и воинских частей Петербургского гарнизона. Он обставлял свои визиты таким образом, чтобы они были всегда неожиданными, для этого он указывал адрес возницы в тот момент, когда уже сидел в санях. В этих случаях его сопровождали дежурный флигель-адъютант и двое конных казаков, и, кроме всего прочего, он старался приехать ранним утром, чтобы иметь достаточно времени для тщательной проверки всех помещений в первой половине дня. Для начальства весь этот период был временем волнений и лихорадочного ожидания, так как никто никогда не знал заранее день посещения, а значит, надо было быть готовыми к про-

Для цитирования:
Корнилова Л. Е. Реликвия семьи Унтербергер (из воспоминаний Петра Унтербергера, перевод с немецкого языка) // Известия Восточного института. 2019. № 2. С. 105–111. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111

Рис. 1. Эрика и Фритц Унтербергер (стоят по краям), внуки Петра Унтербергера. Источник: архив автора.

верке ежедневно, и случалось, что приходилось ждать неделями, и в итоге было все напрасно, так как император каждый год менял места своих посещений. Нас он уже не посещал два года, и вероятность, что он посетит нас в этом году, была на самом деле очень высокой. Итак, мы ждали его с большим волнением, и каждое утро надевали первый комплект обмундирования повседневной одежды, но проходили недели, а он все так и не приезжал. Командир батальона многократно и подробно инструктировал нас, до какого места нам разрешалось сопровождать императора:

«До памятника... справа вплоть до Садовой, слева вплоть до Фонтанки», – повторяли нам снова и снова. Однажды случился большой переполох: Император был в Павловском училище! Значит, он приступил к посещениям военных училищ, с полками уже покончено. Лихорадка ожидания достигла точки кипения. Нас вновь собрали.

«Я надеюсь, что у нас не произойдет то, что произошло в Павловском училище, где юнкера открутили абсолютно все пуговицы на память о Его Величестве, так что император не смог застегнуть своё пальто. Чтобы предотвратить нанесение какого-либо повреждения, два унтер-офицера должны будут постоянно нести вахту у пальто Его Величества!»

Мы сами находили это несколько чрезмерным, особенно когда мы узнали, что несколько пуговиц были вырваны «с мясом»... в спешке! Я уже тогда предпринял некоторые меры, чтобы предотвратить каким-либо способом порчу пальто, тем более было принято решение, что один из фельдфебелей подаёт императору пальто, когда он уезжает. Но я молчал о своём намерении как рыба, чтобы не привлечь внимание Иова. У меня было предчувствие, что сам он не додумается, и это действительно так и было.

В это же время приехал мой отец из Нижнего для ежегодного доклада у министра внутренних дел. Мы всегда встречались с ним только у дяди Симона, так как в Петербурге он был слишком занят.

Это было в среду, и все мы находились в классах, когда пришло сообщение, что прибыл император. Конечно, об учёбе не могло быть и речи, мы только лишь сидели и ждали. Император посещал каждый класс, один за другим, начиная с младших классов, так что наш класс был самым последним. Он вошёл, поприветствовал нас и профессора, сказал несколько слов профессору относительно занятия и пошёл дальше. В то время, когда он посещал учительскую, нам было дано указание: идти в спальни и встать около кровати, так как Его Величество выразил желание посмотреть наши личные помещения. Итак, мы стрелой слетели вниз и встали по инструкции возле своих кроватей. Император вошёл в наши спальни, сначала в первую, потом во вторую роту, и оттуда в госпиталь, после этого он должен был идти в академию и позже покинуть наше училище. Едва он исчез в коридоре госпиталя, как я сказал себе: «Теперь самое время!» – и помчался так быстро, как только могли нести меня ноги, всего на пару шагов впереди нескольких унтер-офицеров, у которых – как я заметил – не было чистых честных намерений относительно гардероба императора, несмотря на предупреждение. Мои ноги были длиннее, и поэтому я прибежал раньше них, за несколько минут до Иова, которому в последний момент тоже пришлось озарение.

«Пальто Его Величества!» – крикнул я швейцару.

«Быстро!»

«Вот оно», – последовал ответ доброго человека. И он подал мне жалчайшее пальтишко, какое я когда-либо видел.

«Господи! Ты уверен?»

Вдруг этот тип дал мне не то пальто!..

«Так точно, Ваше благородие! У меня оно было всё время в руках, как мне приказывали, чтобы никто его не касался!!»

«Хорошо! Ко мне, вместе с пальто!»

А вот и начали прибывать парни.

«Мы хотели бы взять одну пуговку с задней стороны пальто, ни одной спереди... а сзади их все равно не надо застёгивать!» – запели эти скотинки сладчайшими голосами, словно сирены Одиссея, но...

«Ни одной», – сказал я, – «до тех пор, пока я держу пальто, ни одна пуговица не исчезнет с его пальто! Попросите у императора одну пуговицу на память. Смотрите сами, все пуговицы едва держатся...» И это было на самом деле так: бедняга надел старенькое пальтишко, и пуговицы были едва пришиты, так что, по крайней мере, при новой попытке оторвать пуговицу ткань бы не пострадала. Это отрезвило охотников за сувенирами на память, так как это было действительно прямо-таки жалкое зрелище, и более благородные чувства удержали их: было принято решение: у НАС не пропадет ни одна пуговица, мы не будем себя вести настолько грубо, как это произошло в Павловском училище...

Тем временем император закончил свой визит в академию и спустился в сопровождении нашего начальства и офицеров академии по мраморной лестнице. Спустившись вниз, он стал глазами искать своё пальто; я подошёл к нему и подал пальто. Для меня было несложно проделать это ловко, так как я был гораздо выше императора. Я ви-

Рис. 2. Письмо генерала Саранчова. Источник: архив автора.

её обязательно пришлю!»

Я отрапортовал: «Спасибо за честь, Ваше императорское Величие!» Затем император вышел и сел в сани. Естественно, все училище стояло во дворе и провожало его оглушительным: «Ура!!!», а когда сани пришли в движение, все бросились бежать за санями... Как же это было? «Прямо до памятника, направо до Садовой...» Все забыли!? Через Марсово поле парни бежали почти до Зимнего дворца, и император позволил добежавшим, тем, кто продержался дольше всего, подняться на сани. Как грозди повисли они на подножке сзади, на облучке, даже по бокам оглоблей...

По обыкновению, император дал нам три дня выходных, и в 4 часа пополудни я был уже в Царском, где собирался уютненько побездельничать до вечера воскресенья. В воскресенье должен был приехать отец. Все прекрасно шло примерно до 10 часов утра субботы, когда меня выдернула из моих мечтательных раздумий телеграмма следующего содержания: «По приказу начальника училища срочно вернуться в распоряжение и доложить!»

Святой Боже! Что это может значить?! Что могло произойти? Я не знал за собой никакой вины. Все дежурные были на эти три дня назначены, и не было ни одной причины отзывать меня из отпуска!... Взволнованный и напряжённый, я выехал первым же поездом в Петербург. Прибыв в училище, я спросил у дежурного офицера, что,

дел взгляды начальника училища и командира батальона. Они с опасением смотрели на пальто, но когда они увидели, что все пуговицы на месте, то я заметил в их взглядах выражение удовлетворенного облегчения... Мы же были порядочными парнями!

Тем временем император прервал беседу и неожиданно обратился ко мне: «Ну, фельдфебель, я вижу, что Вы хотите мне что-то сказать», – сказал он и посмотрел на меня, улыбаясь своими очень добрыми глазами. – «Итак, я Вас слушаю!»

Это было моим шансом, которого я ждал. Мои намерения не были направлены на пуговицы, и я понимал всю дерзость своего желания, но тем не менее ответил: «Я хотел просить Ваше Императорское Величество подарить мне Вашу перчатку на память о визите Вашего Величества в наше училище!»

Император рассмеялся. Затем он выглянул наружу. Стояла промозглая, по-настоящему петербургская погода, дождь со снегом. Потом он вновь обернулся ко мне и сказал: «Знаете, я не дам Вам перчатку сейчас, погода слишком плоха, но я Вам

собственно, произошло. Его ответ был: «Да я и сам не знаю. Я получил приказ лично от генерала Саранчова вызвать Вас и сразу же по прибытию направить к нему. Так что идите к нему сразу же». Таким образом, я сразу же посеменил к Саранчову. Генерал принял меня в своем рабочем кабинете и сразу же перешел к делу. «Я получил письмо от военного министра, генерала Куропаткина, с приложением для Вас. Я подумал, что стоит открыть письмо в Вашем присутствии, что я и делаю». Он вскрыл печать и прочитал записку: затем передал её мне для прочтения. Там было написано: «Начальнику Инженерного военного училища, генерал-майору Саранчову. Прилагаемую перчатку с руки его Императорского Величества передайте юнкеру Вашего училища Унтербергеру». «А сейчас, Унтербергер, – сказал генерал, – расскажите, как Вы до этого дошли? Когда у Вас, вообще-то, было время?!» Соответственно, я ему обо всем рассказал, он внимательно выслушал и, наконец, высказал своё мнение:

«Вы, пожалуй, невероятный наглец, и, собственно, я должен был бы Вас посадить под арест, но... я поздравляю Вас с первой императорской милостью». «Спасибо, Ваше Превосходительство!»... «Я сохранию письмо, так как оно направлено также и мне, но перчатку Вы можете получить. Берегите её хорошо, это настоящая реликвия!»

Никто из нас не предвидел, насколько единственной эта реликвия будет позже. Это была очень маленькая перчатка, так как у императора были очень маленькие руки. У перчатки не было кнопок, как обычно, но была вшита вокруг запястья резиновая тесьма. Она была очень старой, как все, что тогда на императоре было надето, и на внутренней стороне перчатки находилась маленькая круглая аккуратная заплатка (рис. 2).

«Моя жена сама её заштопала», – сказал перед отъездом император, когда он надевал перчатку. Я смог её показать только нескольким приятелям, которые оставались в казарме, потому что я взял её с собой в Царское, где дядя Симон и тётя Маша ждали меня с огромным нетерпением. На следующий день прибыл отец: «Ну, где перчатка?» – обратился он сразу же ко мне. Я оторопел: «Откуда ты знаешь о перчатке?» – спросил я. И тут все выяснилось. Вечером в пятницу отец был приглашён к императору на приём и, когда он проходил мимо им-

Рис. 3. Перчатка императора Николая II. Источник: архив автора.

ператора, тот спросил его, есть ли у него в инженерном училище сын. На утвердительный ответ отца император показал на свою перчатку и сказал: «Вчера я разговаривал с Вашим сыном и сейчас держу в руке то, что я обещал Вашему сыну и уже послал». Это один из примеров прекрасных человеческих черт оклеветанного монарха, который не забыл об обещании, данном незначительному молодому человеку.

Чтобы поставить точку в этой маленькой истории, я хочу ещё упомянуть, что после окончания академии, перед моим отъездом на Дальний Восток, я обратился к генералу Саранчову с просьбой о передаче мне сопроводительного письма Куропаткина (рис. 3), которое могло послужить подтверждением подлинности перчатки. К счастью, оно у него сохранилось, и поэтому я смог его получить. И письмо, и перчатка сохранились у меня по сегодняшний день. Как долго они ещё будут у меня, может знать только сам Господь Бог.

Литература

1. Корнилова Л. Е. Пребывание Престолюнаследника Цесаревича Николая Александровича во Владивостоке (из воспоминаний Петра Унтербергера, перевод с немецкого языка) // Известия Восточного института. 2016. № 1. С. 115–123.

Liudmila E. KORNILOVA

*Ph. D. (Philology), Associate Professor, Department of Roman and Germanic Philology, Oriental Institute – School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
E-mail: ludmilakornilova@mail.ru*

Relic of the Unterberger Family (from the Memoirs of Peter Unterberger, Translation from German)

doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111)

The readers of Journal of the Oriental Institute (Oriental Institute Journal, No. 1 (29) 2016) have already become acquainted with certain chapters from the memoirs of Peter Unterberger, the son of the military governor of the Primorskaya Oblast' Pavel Fyodorovich Unterberger. No less fascinating, Peter Pavlovich Unterberger tells about the relics of his family, the personal glove of Nicholas II, which he received as a gift from His Imperial Majesty. In the summer of 2016, I was lucky to meet with all the direct descendants of Peter Unterberger, currently living in Austria and Germany. With trepidation, they showed me the rewards and personal belongings of the family, which are stored and passed down from generation to generation. So I was able to see and photograph the most valuable family relic, the glove of His Imperial Majesty, Nicholas II. You can learn about how this glove ended up in the family by reading the translation of the memoirs of Peter Unterberger about this episode.

*For citation: Kornilova L. E. Comprehending the Far East // Oriental Institute Journal. 2019. № 2. P. 105–111.
doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2019-2/105-111)*

References

1. Kornilova L. E. Prebyvanie Prestolonaslednika Tsesarevicha Nikolaya Aleksandrovicha vo Vladivostoke (iz vospominanij Petra Unterbergera, perevod s nemetskogo yazyka) // Izvestiya Vostochnogo instituta. 2016. № 1. S. 115–123.